

MEAT

MARKET

ДЖУНО
ДОУСОН

МЯСНАЯ
ЛАВКА

LIKE
BOOK

МОСКВА
2022

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Д71

Juno Dawson
MEAT MARKET

© 2019 Juno Dawson

Перевод с английского *Елены Мигуновой*

Художественное оформление и иллюстрация на переплете
Екатерины Тинмей

Доусон, Джуно.

Д71 Мясная лавка / Джуно Доусон ; [перевод с английского Е. Мигуновой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 448 с.
ISBN 978-5-04-118497-1

Шестнадцатилетнюю Яну нельзя назвать привлекательной: высокая, худая и нескладная, с грубыми чертами лица. Но однажды ей выпадает редкий шанс. Девушку замечает менеджер одного из ведущих модельных агентств Лондона.

Головокружительный карьерный взлет и высокие заработки сделали жизнь Яны похожей на сказку. Но в мире гламурной моды существуют жесткие правила, и за ошеломительный успех приходится платить высокую цену.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-118497-1

© Е. Мигунова, перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

*Команде моей мечты:
Саллианне, Айвену, Марку, Самар и Максу.
Спасибо, что вы совершенно не такие,
как скауты из этой книги.*

*«Мода должна быть формой эскапизма,
а не формой лишения свободы».*

Александр Маккуин

- Ну, давай, я снимаю.
- А что говорить?
- Ну, почему ты решила снять этот фильм?
- Просто настало время это сделать, мне кажется.
- Почему именно сейчас?
- Да не знаю я. У разных людей обо мне разные мнения. О том, кто я такая — на их взгляд. О том, что случилось. Пора рассказать всю историю, как я ее вижу.
- Клево.
- Господи. С чего же мне начать?
- Начни сначала.
- Кхм...
- Не торопись. Нам спешить некуда.
- Давным-давно жила-была я. Родилась я...
- Стоп, стоп. Может, все-таки не с *самого* начала?
- Я чувствую себя дурой.
- Ты молодец. Все будет отлично, обещаю. Давай дальше...
- Ну, в общем, наверное, все началось в тот день в парке аттракционов.
- Вот с этого и начни.

СКАУТ¹

Почему мужики такой отстой?

Я уверена, что за нами кто-то следит. Еще раз украдкой оглядываюсь — точно, он тащится позади. Вот дерьмо. Сначала я его заметила, когда выходила из туалета, и вот он увязался за нами и преследует. Паршиво. В смысле — ну видно же, что мы здесь с классом, на экскурсии. Так какого фига, что с ним не так? Вонючие уроды, если честно.

У меня в заднем кармане жужжит мобильник. Это Ферди. Они вместо «Стелса» отправились на другой аттракцион, на «Рой».

— Они пошли занять очередь на «Рой», — пересказываю я Лорел. Пока мы с ней бегали в туалет, остальные ушли вперед, не стали нас дожидаться. У Лорел мочевого пузыря размером с горошину, клянусь.

Лорел кивает:

— Ладно...

Мы сворачиваем к «Приливной Волне», огибая ее на приличном расстоянии, чтобы не промокнуть, Лорел продолжает что-то лопотать без умолку. Я, сделав вид, что поправляю волосы, снова гляжу через плечо. Ну и хрень. Тот тип тоже изменил маршрут.

¹ Скаут — человек, специализирующийся на поиске новых лиц, которые в будущем могут стать профессиональными моделями. Здесь и далее прим. переводчика.

Вот, значит, как. Я начинаю немного волноваться.

— ...Я в том смысле, что... — Я пытаюсь сосредоточиться на том, что говорит Лорел, — она прямо из кожи лезет, а зачем? Ну, типа, она сейчас встречается с Харрисоном, это и так ясно, но зачем при всех наглаживать его по волосам и вообще тереться об него, как сука в течке? Она что, никогда не слышала о гордости?

Я снова оглядываюсь. Он продолжает идти за нами. Дерьмо. На вид ему тридцатник, не меньше. В отцы мне не годится: молод, но близко к тому. Мы снова сворачиваем на дорожку, которая ведет прямо к очереди и входу на аттракцион. Он, по идее, изображает вторжение инопланетян: горящая «Скорая помощь», полицейские сирены и обугленная телефонная будка. Очень круто, но...

— Яна, ты слушаешь?..

— погоди, — я перебиваю ее и прижимаю палец к губам, — только сразу *не* оглядывайся, но, по-моему, за нами следят.

— Чего? — Разумеется, первым делом она начинает крутить головой.

— Лорел!

Она оглядывается.

— Кто из них? Вот тот хипстер, что ли?

— Да, — шиплю я. — И он тащится за нами от самого сортира, слово даю.

— Реально? Ух! Ну и страшилище. — На этот раз Лорел, чтобы посмотреть, притворяется, будто откидывает с лица свои длинные, по пояс, волосы. — О боже, Яна, он идет сюда.

— Что?

— Привет! Извините меня, — кричит этот тип.

Да что за черт?

— Иди своей дорогой, — говорю я. Случается, что строители кричат девчонкам какие-нибудь гадости, но

чтобы кто-то вот так меня преследовал, такого раньше не бывало. Страшно. Вроде, когда идешь в этот сраный парк Торп, ждешь, что там безопасно, нет?

— Простите за беспокойство, но не могли бы вы уделить мне одну минуту?

— Давай послушаем, что ему надо. Может, ты обронила что-нибудь.

— Лорел, нет...

Но уже поздно. Он рулит прямо к нам.

— Ох, девчонки, как же вы быстро ходите... насилу догнал. — Он говорит, а смотрит только на меня. — Привет, меня зовут Том Карни, и я...

Над головой у нас грохочет аттракцион, и голос мужчины тонет в воплях людей в кабинках. Вокруг моего лица взмываются пряди волос.

— Что? — кричу я.

— Я спросил, сколько тебе лет.

Лорел строит ему рожу.

— Она слишком молода для тебя, отморозок.

Этот мужик, Том, улыбается и сует руку в свой рюкзак. Вынимает визитку и машет ею у меня перед носом.

МОДЕЛЬНОЕ АГЕНТСТВО

«ПРЕСТИЖ»

Том Карни
Менеджер по поиску моделей

Ничего не понимаю. Кабинки аттракциона снова взмывают над нами, и я слышу только вопли, а губы того типа шевелятся беззвучно.

— Что, простите?

— Я спросил, приходилось ли тебе работать моделью? — повторяет он.

На педофила он вроде не похож, хотя, догадываюсь, *похожи* только самые недотепы. Больше смахивает на гомика или на хипстера откуда-нибудь из Шордича¹: вязаная шапочка, пластиковые очки, клетчатая рубашка и рыжая борода. Спорю на что хотите, у него наверняка есть складной велик.

— Вы серьезно? — удивляется Лорел. — *Яна!*

Я игнорирую предостережение в ее голосе. Опускаю глаза.

— Нет, — бормочу я. Ненавижу свой голос, когда нервничаю: начинаю говорить басом. Как здоровенный мужик. Настоящий Хагрид.

— А с агентствами имела дело?

— Нет, — отвечаю я грубым мужским голосом. Он это серьезно? Модельное агентство? Погодите, а это разве не там, где снимают порно? Только *никто* не захочет увидеть порнуху с моей тощей задницей.

— Вау, это удивительно, — говорит Том Карни. — Сколько, говоришь, тебе лет?

— Мне шестнадцать, — отвечаю я.

Июнь, жара страшная, настоящее пекло. Кожа под обрезанными до колен джинсами стала липкой от пота. Еще на мне футболка с Нирваной, на ногах растоптанные кроссовки Converse, которые забыли, что некогда были белыми. Мы только что сдали все экзамены, и в качестве награды школа отправила нас в Торп-парк. Воздух пропитался запахами — пахнет маслом для загара, сахарной ватой и хот-догами, горчицей и кетчупом.

— Не отвечай ему. — Лорел дергает меня за руку. — Он, наверное, педофил. Пойдем найдем училку.

— Вы совершенно правы, что не доверяете мне: есть немало фальшивых агентов, но я клянусь, что тут все

¹ Шордич — богемный район Ист-Лондона, в клубах и барах которого собираются молодые представители творческих профессий и законодатели мод.

легально. «Престиж» — одно из ведущих модельных агентств Лондона. Можете позвонить в офис или зайти на веб-сайт. Тебя как зовут?

Я ничего не знаю о моде и обо всем таком, но «Престиж»... У них работает Клара Киз. А Клару Киз мы любим. Она наша, местная.

— Я Яна. Яна Новак.

— Как мило. Откуда ты?

— Из Баттерси. — Услышав мое имя, люди всегда задают *этот* вопрос. — Но мои родители сербы.

— Прекрасно. Ты знаешь, какого ты роста?

Длинная, как жердь.

— Не знаю, — говорю я и дергаю плечом. — Где-то пять футов одиннадцать дюймов¹. — Надеюсь, что так. Не хочу быть шестифутовой² каланчой. Поэтому всегда занижаю свой рост, так, на всякий случай.

Сверху снова пролетают кабинки.

— Послушай, — говорит Том, — возьми мою визитку — там есть номер телефона. Я на тебя не давлю, но, если захочешь, обсуди все с родителями, и мы договоримся о деловой встрече в нашем офисе.

Между нами втискивается Лорел.

— Вы серьезно, это все по-настоящему?

— На сто процентов. Это — моя работа. — Он улыбается. Зубы у него как домики в «Монополии»: слишком ровные и белоснежные, чтобы быть настоящими. — И я делаю ее хорошо! Езжу на праздники, в тематические парки или еще куда-то, где много подростков, чтобы найти новые лица.

— Хорошая работа. — Глаза у Лорел круглые, как монеты. — А как насчет меня? Как вы думаете, я могу стать моделью?

¹ Чуть больше 180 см.

² Почти 183 см.

Ой, Лорел, умоляю, не надо. Не позорься перед ним. Подыгрывая ей, Том делает шаг назад и окидывает ее оценивающим взглядом. Лорел *гораздо* красивее меня. У нее симпатичный нос пуговкой и пухлые, как от аллергии, губы, от которых пацаны просто тащатся.

— Как тебя зовут?

— Лорел Росс.

— Знаешь, Лорел, ты и правда очень хорошенькая. Но какой у тебя рост?

— Пять футов пять дюймов¹. — Ее голос затихает. — Но на каблуках больше!

Он сочувственно улыбается.

— Честно говоря, мы не рассматриваем девушек ниже, чем пять-восемь².

— Но у Кейт Мосс рост пять-семь...

Том улыбается.

— Но Кейт Мосс — это Кейт Мосс.

— А, ну да. Ладно.

— Яна, а вот ты подумай. Я бы очень хотел, чтобы ты позвонила. Seriously.

Лорел меняется в лице. С широко открытым ртом она что-то лихорадочно строчит в своем мобильнике. Я смотрю на Тома. И трясусь головой.

— Я? Что, правда?

Том усмехается.

— Яна, буду откровенен, я *поражен*, что тебя до сих пор не выловило другое модельное агентство. Уговори родителей, пусть мне позвонят, ладно? Хорошего дня. Смотри не обгори на солнце.

Сделав шаг в сторону, он тут же сливается с толпой испанских туристов, так что я уже не понимаю: может, все

¹ 165 см.

² Почти 173 см.

это мне просто привиделось? На свежем воздухе и не такое бывает.

— Господи, Яна! Нет, ну надо же, ты представляешь?! — Лорел все-таки тоже его видела, значит, мне не показалось. Она переминается с ноги на ногу, как будто снова хочет в туалет. — Скорее! Надо найти Сабу и остальных!

Я пожимаю плечами. Смотрю на блестящую визитку в своей руке. Провожу большим пальцем по выпуклым буквам. На ощупь карточка кажется почему-то *дорогой*, и у меня такое чувство, будто я получила золотой билет от шоколадного придурка Чарли.

- Ну вот. Это был ГРАНДИОЗНЫЙ МОМЕНТ.
- Чем это он такой грандиозный?
- Тем, что... все изменилось.
- К лучшему или к худшему?

- Яна!
- К лучшему. Сначала.